

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В. И. ЕРМОЛОВИЧ

ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И КИЕВСКОЙ РУСИ

В статье автором проводится исторический анализ норм уголовного права средневековой Сербии и Киевской Руси. Проанализирован механизм содержания и правоприменения основных видов преступлений и наказаний, таких как убийство, преступления, совершенные против личности, преступления имущественного характера, а также высшая мера и другие наказания за совершенные преступления. Изучен процесс рецепции норм восточно-римского уголовного права в правовую систему средневековой Сербии и Киевской Руси.

Ключевые слова: средневековое право; нормы уголовного права; преступление; наказание; возмещение ущерба; Сербия; Киевская Русь.

УДК 340:343

В средневековом праве Сербии еще не существовало четкого определения понятия «преступление». К наказуемым правоотношениям относились как посягательства на политические права, так и собственность господствующего класса и другие правонарушения, совершенные против порядка управления, нравственности и отдельной личности.

Наказаниям, санкционированным средневековой Сербией, предшествовала система талиона (кровной мести) и выкупа. На ранней стадии развития государство использовало эти обычаи «око за око, зуб за зуб», а также порядок выкупа за совершенные против членов рода посягательства, прежде чем ликвидировать их. Поэтому в раннефеодальной Сербии существовали параллельно системы кровной мести, выкупа и наказаний от лица государственной власти.

Применение принципа талиона было непосредственно связано с обильным кровопролитием среди подданных государства, которое нередко перерастало в междоусобные войны, поскольку месть могла совершаться как в отношении преступника, так и всего его рода и даже племени.

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ (jermalovich7@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Постепенно талион был заменен системой выкупа (примирения). Виновный возмещал убытки потерпевшему и таким образом откупался от возмездия. На данное явление указывает ст. 70 «О братнином преступлении» Призренского списка Законника Стефана Душана: «И кто зло учинит, брат или сын, или родственник, которые живут в одном доме, за все уплатит господин дома или пусть выдаст совершившего преступление» [1, с. 118]. Акт выдачи преступника сопровождался последующей его передачей во власть пострадавшего или его рода, что означало смертную казнь либо превращение виновного в раба.

Первоначально выкуп осуществлялся в натуральной форме (скот, продукты питания и т. д.). Впоследствии выкуп начал осуществляться за деньги. Выкуп у славянских народов существовал достаточно длительный исторический период, о чем свидетельствуют постановления ст. ст. 4, 5, 7 Краткой редакции Русской Правды [2, с. 27], ст. ст. 7, 8, 11, 30, 31 Закона Винодольского [3, с. 57, 58, 61] и ст.ст. 51, 70, 87 Призренского списка Законника Стефана Душана [1, с. 112, 118, 122].

Как уже отмечалось, в средневековой Сербии система кровной мести (талиона) и выкупа сохранялись на протяжении длительного периода. О кровной мести и выкупе очень доступно говорится в статье Пространной редакции Закона Судного Людем, озаглавленной «О вражде». Статья вторая гласит: «Если кто-либо совершит убийство, то, согласно повелению пророка и законодателя Моисея, рука идет за руку, око за око и голова за голову, а тот, кто откупится, должен быть изгнан с этой земли» [4, с. 22].

Развитие общественных отношений стимулировало и развитие институтов права, в том числе и отрасли уголовного права. Понятие «субъект преступления» в средневековом уголовном праве начинает подразумевать уже некоторые особенности. Характерной его особенностью является тот факт, что под субъектом уголовного права средневековой Сербии понимался как отдельный человек, так и представитель злой силы (дух или маг — чародей) и даже юридическое лицо, т. е. коллектив. Например, ст. 20, титул XVI славянской Эклоги устанавливает, что колдуны и чародеи, которые во вред людям призывают бесов, должны быть убиты мечом [5, с. 138].

Принцип коллективной ответственности в средневековом сербском уголовном праве четко прослеживается в ст. 127 Законника Стефана Душана, где констатируется, что если будет ограблена городская земля, то разграбленное и украденное должно быть возмещено местным населением [1, с. 134]. Кроме того, законодатель в нормах Законника Стефана Душана идет еще дальше в разработке принципа коллективной ответственности. Он в ряде случаев устанавливает такую норму, что даже тогда, когда совершивший преступление был пойман, действие коллективной ответственности не прекращалось. Так, согласно ст. 146 Законника Стефана Душана, село, в котором будет обнаружен вор или разбойник, должно быть разграблено, разбойник повешен вниз головой, а вор ослеплен. Господина такого села нужно было отвести связанным к царю и взыскать с него за все, что украл вор или разбойник. И сам господин должен быть наказан как вор и разбойник [1, с. 140]. В данном случае, желая усилить уголовную репрессию, законодатель зашел далеко, поставив в один ряд ответственность преступника (вора или разбойника), ответственность села, где он был обнаружен, и ответственность господина указанного владения. Эта чрезвычайно суровая норма об ответственности дает нам представление о сложном, нестабильном внутреннем положении Сербии середины XIV в., которое вызвало к жизни столь суровые меры для наведения порядка в стране.

Нормы правового обычая Сербии периода раннего средневековья показывают, что для возникновения уголовной ответственности считалось достаточным, чтобы было совершено определенное нарушение правопорядка

независимо от субъективного отношения совершившего преступное деяние к его результату [6, с. 55]. Однако нормы Законника Стефана Душана уже свидетельствуют о наличии позитивных изменений в отношении к уголовной репрессии средневековой Сербии. В ст. 86 «Об убийстве» Призренского списка Законника Стефана Душана говорится: «И где откроется убийство, тот, который начал драку, да будет виноват, если и будет убит» [1, с. 122]. Налицо утверждение принципа ответственности за содеянный противоправный поступок. Об этом свидетельствует и постановление ст. 87 Законника «Об умышленном убийстве», которая гласит: «Кто не пришел намеренно с насилием и сотворил убийство, да платит 300 перперов, буде же пришел намеренно, отрубить ему обе руки» [1, с. 122]. Здесь закон говорит о различной степени ответственности за умышленное и неумышленное убийство.

Несмотря на то что принцип уголовной ответственности при наличии вины и утвердился в сербском средневековом уголовном праве, реализация этого принципа в отдельных случаях была связана со значительными трудностями. Совершено ли данное преступление умышленно или оно является результатом небрежности. Это установить далеко не всегда представляется возможным. В средневековом праве для разграничения умышленного и неосторожного деяния прибегали к рассмотрению внешних признаков. Так, согласно ст. 7, титула XVI славянской Эклоги, если смерть была причинена в драке, то судьи должны осмотреть оружие, которым причинена смерть, и если они найдут, что смерть наступила в результате удара большой дубиной или большими камнями, или ударами ноги, то виновный должен был быть наказан отсечением руки. Если убийство было совершено более легкими орудиями, то виновного избивали и заключали в тюрьму [5, с. 136–137].

Подобное решение мы находим и в другом источнике сербского средневекового права — в Синтагме Матвея Властаря. Согласно последней убийство кнутом или палкой рассматривается как ненамеренное (неумышленное), поскольку тот, кто ударил, хотел исправить того, кого он бьет, а не убить. Если при ссоре кому-либо были нанесены удары рукой или палкой по различным частям тела, вызвавшие смерть, убийство считается ненамеренным, но, замечает законодатель, оно приближается к намеренному (умышленному) убийству [7, с. 514–515]. Из этих текстов очевидно, насколько неубедителен принятый средневековым правом критерий разграничения между умышленным и неумышленным убийством. Но при тогдашней суровой и недоведенной в определении и способе применения уголовной репрессии другого решения и не следовало ожидать.

Наиболее опасные с точки зрения господствующего класса преступления наказывались от лица государства. К числу таких преступлений относились преступления против государства, церкви и имущественные преступления. Так, ст. 112 Призренского списка Законника Стефана Душана, озаглавленная «О посрамлении судьи», направлена против преступных действий в отношении системы государственного управления. Она гласит: «Кто окажется осрамившим судью, если будет властель, да отыметься у него все, если же село, да будет разграблено и разорено» [1, с. 130]. Следовательно, законодатель устанавливает санкцию наказания за содеянное преступление — конфискацию имущества для представителей господствующего класса и рабство для представителей низших сословий.

Сурово пресекались преступления, содеянные в отношении церкви. Особо жестоко преследовались еретики-враги существующего экономического и политического строя. Так, ст. 10 «О еретике» Призренского списка Законника Стефана Душана гласит: «И кто окажется еретиком, живя между хри-

стианами, да пожжется по лицу (будет заклеямен — *В. Е.*) и да изгонится. Кто же его будет таить, и тот да заклеимтся» [1, с. 102].

Сербское средневековое государство защищало интересы собственников и предусматривало серьезные наказания за посягательства на них. Самым серьезным преступлением против собственности была кража. Эклога под влиянием законодательства Юстиниана предусматривала в качестве основного наказания за кражу уплату двойной стоимости украденной вещи. Если же вор был беден, то штрафные санкции заменялись тюремным заключением [5, с. 140].

В период развитого феодализма преступления против собственности подвергались еще более строгому уголовному преследованию в Сербском государстве. Об этом свидетельствует ст. 151 Призренского списка Законника Стефана Душана, которая озаглавлена «О разбойнике и воре». Постановление указанной статьи предусматривало для разбойников и воров высшую меру наказания — «разбойники и воры да не будут помилованы, да будут ослеплены и повешены» [1, с. 142].

Развитие феодальных отношений вело к закреплению крестьян и к установлению уголовных наказаний для зависимых категорий населения. В отношении последних была создана целая система различных суровых наказаний. Они налагались не только органами государственной власти, но также светскими и церковными феодалами. За побег крепостного крестьянина в соответствии со ст. 205 Раковецкого списка Законника Стефана Душана предусматривалось тяжкое телесное наказание — клеймение и обезображивание лица: «Если меропх убежит от своего господина в другую страну или землю царя, где его найдет господин, пусть поставит ему клеймо и распорет ему нос» [8, с. 115].

Уголовные наказания в средневековой Сербии свидетельствуют в пользу того, что в феодальном законодательстве прослеживается классовый характер. Чтобы проиллюстрировать сказанное выше, рассмотрим несколько примеров из законодательства. Согласно ст. 94 Призренского списка Законника Стефана Душана, если властель убьет себру (своего крестьянина), он должен заплатить 1 000 перперов. Если же себр убьет властеля, он должен заплатить 300 перперов штрафа и ему отсекали обе руки [1, с. 124].

Статья 49 Законника «О поношении властелича» гласит: «Властель, который выбран и осрамил властеличица, да платит 100 перперов, а если властелич выбран властеля, да платит 100 перперов и да будет бит палками» [1, с. 112]. Подобных примеров можно привести много, хотя даже указанного материала достаточно, для того чтобы раскрыть влияние социального неравенства средневековья на формирование норм феодального уголовного права.

Уголовная ответственность в нормах отечественного сербского права различала убийство умышленное и по неосторожности. Согласно постановлениям Эклоги (титул XVII, ст. 45) умышленное убийство наказывалось смертной казнью. Убийство по неосторожности, согласно ст. 48 этого же закона, наказывалось поркой и тюремным заключением. Более поздние источники права средневековой Сербии позволяют проследить эволюцию данного института. Например, в Договоре короля Сербии Стефана Милутина с Дубровником, который был подписан в 1302 г., нами выявлена норма права о том, что неумышленное убийство сербского подданного наказывалось штрафом в 500 перперов [9, с. 84]. Значительный интерес для нас представляет юридический факт, который нашел отражение в фундаментальной работе профессора юридического факультета Белградского университета Ф. Тарановского «История сербского права в государстве Неманичей». Суть дела была в том, что в 1355 г. суд г. Дубровника обязал местного дворянина Павла сына Петра Раньина выплатить штраф в 500 перперов за убийство подданного Сербии Усмана

сына Крайслава Тверденовича из Дрины. Далее дело обрело следующий характер. 1 марта 1355 г. брат и наследник Усмана — Драпко принял от Павла сумму в 250 перперов, что равнялось половине суммы штрафа, назначенного решением суда. Данное действие гарантировало Павлу и его семье прощение и вечный мир со стороны родственников и друзей убитого за совершенный им проступок [10, с. 355]. Вместе с тем остается открытым вопрос относительно выплаты в 250 перперов! Данная выплата проводилась из суммы, обозначенной в штрафной санкции, или была проведена как дополнительная мера по доброй воле виновного лица в соответствии с древним обычаем предков. К сожалению, однозначного ответа источники сербского средневекового права и историко-правовые исследования нам не дают. Если же исходить из тенденций, характерных для юридической практики средневековой Сербии, то виновный в совершении убийства платил штраф в пользу государственной казны. Следовательно, выплата Павла из Дубровника семье убитого в 250 перперов — это акт доброй воли, а значит, дополнительный платеж по отношению к штрафу, который был уплачен на основании решения суда.

В отношении наказания за умышленное убийство («нахвалицом по силе») в сербской историко-правовой литературе разночтений в трактовке санкций нет. Доминирует точка зрения, отраженная в книге сербского профессора М. Павловича, о том, что в случае умышленного убийства в праве средневековой Сербии предусматривалось наказание в соответствии с нормами восточно-римского права — полная конфискация имущества виновного лица [11, с. 135]. Вместе с тем профессор М. Павлович не отрицает тот факт, что законоведы царя С. Душана использовали и нормы, закрепленные в Прохироне — источнике права раннего средневековья, который имел длительный период правоприменения в Восточной Римской империи, Болгарии и Сербии, где за умышленное убийство предусматривалась смертная казнь [11, с. 135]. Однако разграничение умышленного убийства и убийства по неосторожности производилось на основе внешних признаков, которые далеко не всегда надежны и бесспорны. С целью максимального исключения убийств на бытовой и имущественной основе законодатель в 1349 г. ввел в действие ст. 96 «Об убийстве» в Законник Стефана Душана, где за убийство близких родственников ужесточил меру наказания до высшей. Постановление ст. 96 Призренского списка Законника гласит: «Кто окажется убившим отца или мать, или брата, или дитя свое, да будет такой убийца сожжен на огне» [1, с. 124]. Анализ ст. 96 Законника Стефана Душана позволяет сделать вывод, что преступления на почве отцеубийства и братоубийства в XIV в. были достаточно распространенным явлением в обществе, что побудило законодателя пойти на ужесточение санкций за такого рода преступления.

Кроме того, царские хрисовулы гласят, что независимо от степени понесенного наказания при совершении убийства виновный платил штраф в пользу государственной казны. Штраф именовался греческим словом «фун», что в переводе означает убийство. Вместе с тем содержание Стефанского хрисовула, изданного королем С. Милутином в 1318 г., позволяет сделать вывод, что категория зависимых людей от церкви (монастырей) и феодалов, обладавших иммунитетными правами, данный вид штрафа уплачивала в пользу монастырей либо своих господ. Так, за причинение телесных повреждений представителю монастырского управления на учинителя обиды налагался штраф размером в 6 овец с последующим тюремным заключением сроком на три месяца [9, с. 95].

Сербский законодатель в Законнике Стефана Душана стоит не только на страже жизни и здоровья личности со стороны противоправных действий субъектов преступления, но и пытается создать систему охраны достоинства

личности от всевозможных на нее посягательств. Так, ст. 85 Законника «О бранной речи» гласит: «Кто скажет бранное слово, если будет властель, да платит 100 перперов; если же не будет властель, да платит 12 перперов и да будет бит палками» [1, с. 122].

Законодатель ведет решительную борьбу с пьянством и его проявлениями в виде противоправных действий. Статья 168 Призренского списка «О пьянице» Законника Стефана Душана гласит: «Пьяница, откуда идет и схватит кого-либо или ударит или окровавит, а не до смерти, таковому пьянице да будет вырван глаз и отсечена рука; если же пьяный задерет кого или капоуч (головной убор — *В. Е.*) сбросит или нанесет другое оскорбление, а не окровавит, то дать ему 100 палок и кинуть в темницу и по выводе из темницы бить его (палками) и отпустить» [1, с. 148]. Рассмотренная правовая норма позволяет нам судить, что в сербском средневековом праве, в отличие от русского права, противоправные действия в состоянии алкогольного опьянения не рассматривались как смягчающее обстоятельство в пользу лица, совершившего противоправные действия.

Как посягательства на жизнь отдельной личности, так и посягательства на ее честь наказывались по-разному, в зависимости от социального статуса участника и потерпевшего в содеянном противоправном действии. Например, оскорбление, которое наносил свободный крестьянин феодалу, по Закону Стефана Душана каралось членовредительским наказанием — клеймением и штрафом. Ст. 47 «О властельском поношении» Ходошской рукописи Законника Стефана Душана предписывает: «И если себр выберит властеля, да платит 100 перперов и да заклеимся. Если же властель и властеличич выберит себра, да платит 100 перперов» [12, с. 124]. Из процитированной правовой нормы следует, что оскорбление, которое феодал наносил свободному крестьянину, наказывалось только штрафом. Кроме того, нормы, заложенные в постановлениях Законника Стефана Душана, под оскорблением понимают не только произнесение обидных слов, ругательств, но и совершение действий, унижающих потерпевшего. Например, из содержания ст. 97 Призренского списка Законника «О властельской бороде» следует: «Кто вырвет волосы из бороды властеля или доброго человека, то отрубить ему обе руки» [1, с. 126]. За подобное оскорбление равных лиц по своему статусу полагался штраф в 6 перперов [6, с. 61].

Сурово наказывались сербским средневековым законодательством преступления против половой нравственности. К этим преступлениям относятся изнасилование, прелюбодеяние и кровосмешение.

В период раннего средневековья в феодальной Сербии достаточно распространенным был такой вид преступления, как изнасилование. Ст. 10 титула XVI славянской Эклоги предполагала за изнасилование девушки следующее наказание — виновному отрезали нос [5, с. 137]. Ст. 9 Закона Судного Людем, которая была также правоприменима на территории раннефеодальной Сербии, предполагала продажу виновного в изнасиловании в рабство с последующей передачей его имущества пострадавшей [4, с. 69]. Основанием для передачи имущества преступника пострадавшей было преступление, совершенное в пустынном месте, где пострадавшая не могла получить помощь. При этом объектом посягательства могла быть только девушка, не достигшая 13-летнего возраста [6, с. 61].

В период зрелого феодализма санкция наказания за изнасилование в Сербском государстве была ужесточена. Об этом свидетельствует ст. 52 Законника Стефана Душана, которая гласила, что изнасилование женщины или девушки, равной по положению с насильником, для преступника заканчивалось отсечением обеих рук и урезанием носа. Если же преступник принадлежал к более низкому сословию, чем пострадавшая, то ему по сербскому средне-

вековому праву полагалась смертная казнь через повешение. Таким образом, мы наблюдаем ужесточение наказания за изнасилование в сербском праве в период правления Стефана Душана.

Жестоко сербское феодальное право преследовало и за прелюбодеяние. Достаточно процитировать постановление ст. 53 Законника Стефана Душана «О блуде властелицы», которая гласит: «Если властелица блуд сотворит со своим человеком (читать — зависимым человеком), да отсекут им обе руки и отрежется язык» [1, с. 112].

Строго наказывалось и кровосмешение, т. е. вступление в половую связь с родственниками или родственницами. Кровосмешение между родителями и детьми, а также между братьями и сестрами, согласно ст. 13 титула XVI славянской Эклоги, наказывалось смертной казнью, а другие случаи кровосмешения карались членовредительством или наказаниями позорящего характера [5, с. 138].

С принятием Законника Стефана Душана в 1349 г. в Сербии были ужесточены многие нормы уголовной ответственности. Вместе с тем имеющаяся в нашем распоряжении юридическая статистика позволяет сделать вывод о весьма умеренном для эпохи средневековья применении количества случаев высшей меры наказания в отношении подданных государства. В середине XIV в. в Сербии проживало около 6 млн подданных. Статистика, имевшаяся в распоряжении профессора Ф. Тарановского, показывает, что в период применения норм Законника Стефана Душана в Сербии было казнено 79 подданных короны [10, с. 403]. Этот факт позволяет нам сделать вывод, что уголовное право средневековой Сербии в XIV в. было, пожалуй, самым гуманным в средневековой Европе.

Литература

1. Законик цара Стефана Душана: Барањски, Призренски, Шишатовачки, Ракочачки, Раванички и Софијски рукопис / Уредници академици Митар Пешикан, Ирена Грицкат-Радуловић, Миодраг Јовичић. — Београд : Српска академија наука и уметности, 1997. — Књ. III. — 499 с.
2. *Серегин, А. В.* Собрание памятников древнеславянского права : в 4 т. / А. В. Серегин. — Ростов н/Д. : Изд-во Южного федер. ун-та, 2014. — Т. 1 : Юридические источники Древней Руси и Московского царства (X—XVII вв.). — 244 с.
3. *Seregin, A. V.* Sobranie pamyatnikov drevneslavyanskogo prava [Collection of monuments of ancient Slavic law] : v 4 t. / A. V. Seregin. — Rostov n/D. : Izd-vo Yuzhnogo feder. un-ta, 2014. — T. 1 : Yuridicheskie istochniki Drevney Rusi i Moskovskogo tsarstva (X—XVII vv.). — 244 p.
4. Vinodolski zakon 1288 g. // Iz pravne istorije naroda Jugoslavije: odabrani izvori / V. Petrić. — Beograd : Izdanja instituta za pravnu istoriju pravnog faculteta u Beogradu, 1968. — 285 s.
5. *Николић, Д. К.* Закон судњи људем: најстарији словенски правни зборник / Драган К. Николић. — Ниш : Универзитет, Центар за византијско-словенске студије, 2016. — 102 с.
6. *Бобчевъ, С. С.* Старобългарски правни паметници : в 2 ч. / С. С. Бобчевъ. — София : Печатница на П. М. Бязайтовъ, 1903. — Ч. 1. — 176 с.
7. *Ермолович, В. И.* Право средневековой Сербии (XII—XV вв.) : моногр. / В. И. Ермолович. — Минск : БГЭУ, 2003. — 120 с.
8. *Ermolovich, V. I.* Pravo srednevekovey Serbii (XII—XV vv.) [Right medieval Serbia (XII—XV centuries)] : monogr. / V. I. Ermolovich. — Minsk : BGEU, 2003. — 120 p.
9. Матије Властара Синтагмат: Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила. Словенски превод времена Душанова / Издао С. Новаковић. — Београд : Српска краљевска академија, 1907. — 622 с.
10. *Зигель, Ф.* Законникъ благовѣрнаго царя Стефана / Ф. Зигель // Законникъ Стефана Душана. — СПб. : Общественная польза, 1872. — С. 9—115.

9. Соловјев, А. В. Одабрани споменици српског права (од XII до краја XV века) / А. В. Соловјев. — Београд : Издавачка књижарница Г. Кона, 1926. — 234 с.
10. Тарановски, Ф. Историја српског права у Немањинској држави / Ф. Тарановски. — Београд : Службени лист СРЈ, 1996. — 805 с.
11. Павловић, М. Српска правна историја / М. Павловић. — Крагујевац : Издавач Н. Павловић, 2005. — 953 с.
12. Законик цара Стефана Душана: Студенички, Хиландарски, Ходошки и Бистрички рукопис : в 3 књ / уредник академик Мехмед Беговић. — Београд : Српска академија наука и уметности, 1981. — Књ. II. — 300 с.

Окончание в следующем номере.

VIKTAR YERMALOVICH

BASIC INSTITUTIONS OF CRIMINAL LAW IN MEDIEVAL SERBIA AND KIEVAN RUS

Author affiliation. *Viktar YERMALOVICH (jermalovich7@gmail.com), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author gives a historical analysis of the criminal law of medieval Serbia and Kievan Rus. The mechanism of law enforcement of the main types of crime and punishment, such as murder, offenses against the person, property crimes, as well as death penalty and other forms of punishment for the crimes committed is considered. The process of reception of the rules of East Roman criminal law in the legal system of medieval Serbia and Kievan Rus is studied.

Keywords: medieval law; rules of criminal law; crime; punishment; compensation for damages; Serbia; Kievan Rus.

UDC 340:343

*Статья поступила
в редакцию 21.05. 2018 г.*

РУСЛАН АРИФ оглы ВЕЛИЕВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

В рамках проведенного исследования произведено уточнение понятия «дееспособность», что позволило обосновать категорию ограничения дееспособности физического лица как процесс опровержения презумпции зрелости сознательно-волевой сферы субъекта, достигшего определенного возраста, с учетом фактов, характеризующих негативное влияние на эту сферу (злоупотребление спиртными напитками, наркотическими и психотропными веществами; игровая зависимость и психическое расстройство).

Руслан Ариф оглы ВЕЛИЕВ (veliyev.r@gmail.com), аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).